

Бай Цзанцзи не ожидал такого ответа от системы, поэтому приподнял бровь и начал торговаться:

— Одну минуту.

— Не пойдет, две минуты!

— По рукам.

— ... — в глубине души возникло странное чувство, будто его облапошили.

Добившись своего, Бай Цзанцзи довольно улыбнулся, перестал обращать внимание на систему и, подхватив приготовленный бульон, отправился навестить мать Бая.

Раз уж система способна менять время действия принудительных установок, значит, всё это не является незыблемым. Если в самом начале, когда никто не обращал на него внимания, он смог показать средний палец, то, возможно, однажды сможет полностью взять тело под свой контроль.

Мать Бая выпила бульон и прилегла отдохнуть. Бай Цзанцзи просидел на подоконнике, читая книгу, почти до самого вечера, а в четыре часа дня раздался звонок. Он взял телефон и вышел в коридор.

— Алло?

Голос был знакомым и в то же время нет. Знакомым, потому что это был Линь Янь, который звонил утром, а незнакомым — из-за заискивающих, льстивых интонаций.

— Цюаньшэн, я тут вернулся и еще раз просмотрел утренний контракт, он не совсем подходит. Не мог бы ты завтра утром заскочить в компанию, чтобы мы подписали новый? Как думаешь?

Бай Цзанцзи отодвинул телефон от уха и посмотрел на него с недоумением. Что происходит? Он что, ослышался?

— Во сколько?

— Во сколько тебе будет удобно встать завтра... Ой, давай в десять? Десять устроит?

— Хорошо.

Когда на том конце повесили трубку, Линь Янь облегченно выдохнул и потер ноющие от напряжения ноги.

— Ну что, предок, так пойдет?

Тао Цзяюэ повертел в руках новый, только что составленный контракт.

— С натяжкой сойдет. Кстати, я помню, он ведь закончил какой-то университет, верно? Если увидит этот договор и не согласится, не смейте его принуждать.

Он подумал, что вовсе не помогает Бай Цзанцзи — ведь если условия будут плохими, у того появится повод строить из себя жертву, чтобы еще больше влюблять в себя окружающих. А

если Бай Цзанцзи вообще откажется подписывать, так будет еще лучше: не пойдет в шоу-бизнес, глядишь, и с Ли Фэнлоу не познакомится.

Странно.

Бай Цзанцзи уже давно подозревал Тао Цзяюэ. Еще при первой встрече, когда тот смотрел на него с такой явной враждебностью, стоило бы задуматься. Просто тогда он списал всё на то, что второстепенный персонаж по сюжету должен был по умолчанию ненавидеть главного героя. Но если подумать сейчас: внезапные появления там, где его быть не должно, странные выходы, резкая перемена настроения...

Он даже засомневался, не переродился ли Тао Цзяюэ. Но если бы это было так, разве не захотел бы тот в первый же день после перерождения прирезать его на месте?

Чем больше Бай Цзанцзи думал, тем сильнее запутывался. В конце концов, он махнул рукой, привел себя в порядок и лег спать.

На следующее утро он встал ни свет ни заря, сходил на пробежку, принял душ, навестил в больнице мать Бая и на такси поехал в CSTAR.

CSTAR была знаменитой на всю страну развлекательной компанией, которую называли фабрикой звезд. Ежегодно сюда стекались стажеры, словно косяки рыб в полноводную реку.

Девушка на ресепшене работала здесь много лет и видела немало людей, но, когда вошел Бай Цзанцзи, она просто застыла. Его худощавая, высокая фигура должна была выглядеть хрупкой, но во всем облике чувствовалась спокойная чистота, дополненная твердостью, напоминающей сосну или бамбук. Эти два противоречивых качества смешались воедино, создавая странное, но притягательное очарование, которое не вызывало ощущения конфликта. А если посмотреть на лицо: мягкие, тонкие линии — при легком макияже он был похож на древнюю пейзажную живопись, а при ярком мог стать подобен маковому цветку, дурманящему людские души.

Истинное значение слов: одинаково хорош и в легком, и в густом гриме.

Бай Цзанцзи не понял, почему девушка на ресепшене засмотрелась, и помахал рукой перед её лицом.

— С вами всё в порядке?

— У него даже голос такой приятный! — пробормотала девушка, глядя на него с фанатичным восторгом, который Бай Цзанцзи был не в силах постичь. Она кашлянула, пытаясь сдержать улыбку, которая так и норовила расползтись по лицу. — К кому вы, молодой человек? У вас есть запись?

Когда Бай Цзанцзи стоял у дверей кабинета Линь Яня, он всё еще думал о том, насколько преданы своему делу сотрудники CSTAR: вон, та девушка на ресепшене даже с такой температурой на работу пришла.

— Цюаньшэн? Ты пришел! Ха-ха, проходи скорее! — стоило Линь Яню увидеть его, как он тут же расплылся в угодливой улыбке и двинулся навстречу.

Бай Цзанцзи отстранился и холодно произнес:

— Господин Линь, мы еще не настолько близки.

Линь Янь неловко рассмеялся:

— Господин Бай, ха-ха... Я за ночь подготовил новый контракт, присаживайся, посмотри, есть ли вопросы. Если всё устраивает, подпишем.

Бай Цзанцзи долго смотрел на него — так долго, что Линь Янь даже вспотел, — и лишь потом медленно произнес:

— Господин Линь, вы сегодня сильно изменились.

— Ха-ха, неужели?

Линь Янь смахнул несуществующий пот со лба и пододвинул стул. Контракт был длинным, в нем подробно расписывалось развитие карьеры Бай Цзанцзи на ближайшие пять лет, и было очевидно, что его собираются продвигать. Бай Цзанцзи нахмурился: подписать договор — ладно, но он не хотел никакого развития.

Заметив его нахмуренные брови, Линь Янь встревожился:

— Вас что-то не устраивает?

— Вот это, и вот это... Можно мне это не принимать?

— Э-э...

— Погодите, я отойду в уборную.

— ...

Бай Цзанцзи кивнул и принялся изучать остальные документы. Чем дальше он листал, тем сильнее удивлялся: если вчерашний договор был кабалой, то сегодняшний — приглашением небожителя. В голове зародилось смутное подозрение. Собравшись с духом, Бай Цзанцзи открыл оригинал романа и, даже не глядя на обложку, быстро пролистал до аннотации: У него был взгляд, способный пленить человеческую душу...

Бай Цзанцзи сдержался и читал дальше: С первого взгляда влюбившись, стоит ли прибегнуть к силе или выбрать тайную защиту? Лед растает в тех полных слез глазах. По натуре ветреный, он теряет душу лишь ради одного человека...

Это что за бред? — подумал он. — Наверное, опечатка.

Не в силах больше это терпеть, Бай Цзанцзи захлопнул книгу. Любовь с первого взгляда — это, должно быть, про Ли Фэнлоу и оригинального владельца тела. Помнится, в романе Ли Фэнлоу, окончательно захватив власть, выкупил эту компанию. Связав это с внезапной переменой отношения Линь Яня, Бай Цзанцзи был вынужден признать: кто-то явно вмешался, чтобы изменить условия контракта.

— Господин Бай?

Бай Цзанцзи кивнул, машинально сжав кожу между большим и указательным пальцами левой руки. Тщательно подбирая слова, он произнес:

— Этот контракт я не могу подписать.

— Почему? Условия же такие выгодные!

— Потому что это не то, что я заслужил. Я не знаю, кто стоит за вами, но, пожалуйста, дайте мне обычный стандартный договор. И я сразу же его подпишу.

— Это... — Линь Янь растерялся, и лишь спустя долгое время выдавил из себя: — Пожалуй, мне снова нужно в уборную.

Линь Янь ушел в туалет, но на этот раз звонить Тао Цзяюэ не стал, а сразу набрал Ли Фэнлоу. Помощь Тао Цзяюэ в адрес Бай Цзанцзи была санкционирована самим молодым господином Ли, и все знали: обидеть его — значит обидеть Тао Цзяюэ. Поэтому, если что-то устраивало господина Ли, можно было действовать в обход Тао Цзяюэ.

— Господин Ли, он не согласился, говорит, что ему достаточно обычного контракта.

Линь Яню казалось, что этот парень просто не знает, что такое благодарность, но, не понимая мыслей Ли Фэнлоу, он боялся льстить наугад, чтобы не попасть впросак.

— Ха, занятно. Предыдущую кабальную сделку он был готов подписать, а эту — нет.

Ли Фэнлоу говорил как будто сам с собой. Линь Янь держал телефон, молча ожидая, и вскоре услышал:

— Оставь как есть. Но проследи, чтобы он принял участие в том шоу талантов.

Пока Бай Цзанцзи ждал Линь Яня, он всё думал об аннотации. Глаза. Пленяющие душу глаза. А еще маска, которую носил Тао Цзяюэ в автобусе. В сердце зарождалась догадка, и Бай Цзанцзи принял решение.

Линь Янь вернулся довольно быстро, принес обычный договор. Требования там были строгие, но всё же куда мягче первоначальных драконовских условий. Бай Цзанцзи не стал ломаться и быстро поставил подпись.

Уходя, он вдруг о чем-то вспомнил, остановился и обернулся к Линь Яню.

— Что такое?

— У тебя есть контакты Тао Цзяюэ?

— А? Есть.

Бай Цзанцзи потряс телефоном.

— Перешли мне, пожалуйста.

— Хорошо.

Когда дверь за ним закрылась, Линь Янь облегченно прижал руку к груди. Тот взгляд, который бросил на него Бай Цзанцзи, когда обернулся, был чертовски притягательным. Это было мужское обаяние, от которого Линь Янь почувствовал, как огромна пропасть между ними — один на небесах, другой в пыли. Он подумал, что если господин Ли решит приударить за этим парнем, то одного такого взгляда хватит, чтобы потерять голову.

Выйдя из компании, Бай Цзанцзи сразу направился в магазин оптики и купил обычные черные солнечные очки.

А Тао Цзяюэ, который в это время развлекался с друзьями, получил сообщение от Линь Яня: Бай Цзанцзи просил его контакты.

— Тц-тц, ну конечно, пытается меня соблазнить.

Сидевший рядом мажор поинтересовался:

— Юэ-Юэ, о чем ты?

Тао Цзяюэ не ответил, про себя споря с самим собой: как он снова мог позволить себя одурачить? Это... это слишком странно. Разве он не должен люто ненавидеть Бай Цзанцзи? Куда делось то состояние, в котором он был в первый день после перерождения? Поначалу он просто думал, что ему приснился кошмар: будто весь мир крутится вокруг Бай Цюаньшэня, включая Ли Фэнлоу, который ему самому когда-то нравился; будто они с мамой в глазах окружающих превратились в отъявленных злодеев, которых все презирают.

Проснувшись в холодном поту, Тао Цзяюэ до сих пор ощущал отголоски отчаянной злобы из сна и не мог унять дрожь во всем теле.

Желая во всем разобраться, он навел справки о некоем Бай Цюаньшэне и некоторое время понаблюдал за ним.

Тот оказался точь-в-точь как в кошмаре: кружил головы бесчисленным мужчинам, но неизменно сохранял репутацию чистой и доброй души.

Прошел всего месяц, а сны повторялись все чаще, и Тао Цзяюэ прошел путь от паники и страха до жгучей ненависти.

В тот день он набрался храбрости и столкнулся с Бай Цзанцзи лицом к лицу, однако обнаружил, что тот совсем не похож на человека из сновидений.

Хотя... в чем-то, пожалуй, и похож.

— Приди в себя!

Ло Юйлю помахал рукой перед лицом Тао Цзяюэ. Чего это он уставился в одну точку?

Вырванный из раздумий, Тао Цзяюэ на мгновение замер, а затем поднялся и вышел.

Остальные переглянулись, на какое-то время погрузившись в молчание.

Когда Бай Цзанцзи пришел в больницу навестить мать, та грелась на солнышке и, то ли от скуки, то ли по привычке, не выпускала из рук вязание.

Побув с ней какое-то время, Бай Цзанцзи собрался уходить. Операцию уже сделали, и мать готовилась к выписке. Он снял квартиру неподалеку от больницы, планируя наотрез переехать туда на этот период, чтобы ухаживать за матерью, а заодно спрятаться от школьных «поклонников» первоначального владельца тела.

— Привет!

Бай Цзанцзи обернулся — перед ним стоял Лу Дайцю. Уголок его рта был разбит, будто кто-то приложился.

[Динь —]

Да сколько можно со своим пиликаньем, ты меня уже достал! — мысленно выругал систему Бай Цзанцзи, выудил из кармана темные очки и торопливо водрузил на нос.

Лу Дайцю, который изначально светился от радости, вдруг почувствовал неладное.

— Снова встретились. Я Лу Дайцю, а тебя как зовут?

Он не видел глаз Бай Цзанцзи и оттого чувствовал себя как на иголках.

— Бай Цюаньшэн, у тебя что-то случилось?

— Ты ранен в губу.

Борясь с системой, Бай Цзанцзи неуклюже ткнулся лицом в уголок губ Лу Дайцю.

Оставалось лишь мысленно крыть систему последними словами и одновременно слушать, какую чушь несет его собственный рот.

— А, пустяки.

Заметив выражение явного млеющего воодушевления на лице Лу Дайцю, Бай Цзанцзи едва не

затошнило: у него уже развивалась легкая мизантропия.

— Кстати, ты что здесь делаешь? Ранен?

Псих чертов, какое тебе вообще дело до того, что я тут делаю?

— Моя мама заболела, я заходил навестить ее.

Стоило произнести эти слова, как на глаза навернулись слезы, заблестев влажной пеленой. Жаль только, что из-за темных очков никто этого не увидел.

Лу Дайцю больше не мог сдерживаться: ему безумно хотелось сорвать с него эти чертовы очки.

Бай Цзанцзи и сам уже находился на грани. Ему казалось, что еще пара фраз — и они тут же сольются в объятиях; вернее, они бы уже слились, если бы не его темные очки.

— Стоп!

Обретя наконец свободу действий, Бай Цзанцзи торопливо отступил назад:

— Думаю, мы еще не настолько близки. У меня дела, я пойду.

Лу Дайцю проводил взглядом его удаляющуюся спину, в его глазах читалась тоска.

Какой же он замечательный человек. Совсем не похож на тех продажных и распутных шлюх, что вечно вьются вокруг него.

— Нет-нет-нет, система, а ну выходи!

— Чего тебе еще не нравится? Я ведь и так сократил время до двух минут.

Раздраженный Бай Цзанцзи возмутился:

— Нельзя обойтись без контроля? Разве я сам не могу поддерживать образ?

[...]

Система молчала, а Бай Цзанцзи продолжал ожесточенно пилить ее в голове.

[Ты слишком много на себя берешь.]

— Давай договоримся, ну пожалуйста, ну пожалуйста, ну...

[...]

[...И ты сможешь сам удерживать образ?]

— Смогу!

Уж лучше поддерживать образ самостоятельно, чем вечно гадать, какую глупость ты ляпнешь в следующую секунду или какой фортель выкинешь.

[...]

[Я начинаю злиться.]

[Тебе вообще знакомо чувство справедливости?] И надо же было думать, что он послушный и адекватный парень.

— Разве можно называть переговоры отсутствием справедливости? Это называется диалог.

Бай Цзанцзи решил идти ва-банк.

[Ладно, даю три минуты. Но учти: если провалишь поддержание образа, я тебя накажу.]

— Идет.

Раздался вибрирующий звук, и Бай Цзанцзи, достав телефон, увидел незнакомый номер.

— Алло?

— Бай Цюаньшэн.

Это был голос Тао Цзяюэ.

— Что-то случилось?

— Зачем ты просил у Линь Яня мой номер?

Бай Цзанцзи зажал телефон в руке, не отвечая, и тогда услышал продолжение:

— Мы можем встретиться?

— Давай в той кофейне возле твоего университета, мне нужно с тобой поговорить.

Впрочем, он и сам собирался разыскать Тао Цзяюэ, чтобы проверить свои догадки, только никак не мог придумать, с чего начать. Услышав же, что Тао Цзяюэ сам набивается на встречу, он, разумеется, не нашел ни единой причины отказываться.

— Хорошо, как раз хотел кое о чем тебя расспросить. Да, и захвати с собой маску, когда пойдешь.

—?

— Зачем маска?

— На месте разберешься. Жду сегодня в четыре, без опозданий.

Хотя он понятия не имел, что именно хочет обсудить с ним Тао Цзяюэ, эта встреча была определенно необходима.

Победив, Бай Цзанцзи вернулся в университет. Он уже сдал дипломную работу и, несмотря на то что успел втиснуться в шоу-бизнес, вовсе не собирался бросать учебу, как это сделал прежний владелец тела.

Едва добравшись до вуза, Бай Цзанцзи обнаружил у ворот огромную толпу. По привычке нащупав в кармане темные очки, он водрузил их на нос и проскользнул внутрь через восточный вход.

Однако дойти до общежития он так и не успел: какая-то шумная компания волонтеров восторженно затащила его в актовый зал, объявив, что университет посетила съемочная группа телеканала вместе с известными артистами.

В прошлой жизни Бай Цзанцзи мало интересовался индустрией развлечений, но, подумав немного, решил последовать за остальными и посмотреть.

Выступление еще не началось, а в проходах уже яблоку негде было упасть. Впрочем, большинство местных студентов прекрасно знали Бай Цзанцзи, так что никто не решался толкнуть его в давке — разве что, заметив на нем темные очки, многие встревоженно переглядывались.

— Чего это А-Сен в очках? Глаза болят?

Когда Бай Цюаньшэн работал преподавателем, студенты тоже вечно обступали его с вопросами. Ему едва перевалило за двадцать, он рассуждал и выражался вполне современно, за что студенты его искренне обожали.

Сейчас, глядя на эти полные юношеского задора лица, он почувствовал, как на душе теплеет.

— Всё в порядке, просто глаза немного устали.

У главного шоумена глаза вечно на мокром месте, так что Бай Цзанцзи оставалось лишь прятать их за очками — в конце концов, это тоже было частью его экспериментов.

Окружающие быстро расступились, образовав вокруг него свободное пространство, на которое тут же обратили внимание организаторы. Когда зрителей стали запускать в зал рядами, его демонстративно провели на самые первые места.

Под звуки вступительной речи ведущих шоу официально началось. Первыми на сцену поднялись несколько актеров и актрис — все как на подбор молодые и красивые. Бай Цзанцзи чуть приподнял очки на переносице и сосредоточенно уставился на происходящее.

Хотя он никого из них не знал, наблюдать за номерами и шутивными конкурсами было вполне приятно.

На сцене остались лишь ведущие, перешедшие к объявлению главного гвоздя программы:

— А теперь мы пригласили гостя, которого обожают абсолютно все.

Ведущая поднесла палец к губам и загадочно подмигнула камере.

— Ой, погодите-ка, так говорить не совсем верно. Его правильнее назвать актером.

— Именно так, встречайте нашего —

Кажется, вышло страшновато. Дальше, наверное, пойдет лучше, просто поначалу я никак не мог поймать нужный настрой.

Теперь вроде бы полегчало.

Сердечки вам и чмоки! Спасибо маленьким ангелам, которые с 2020-11-19 09:56:47 по 2020-11-20 09:47:43 жертвовали мне донатные билеты или подпитывали питательной жидкостью~

Спасибо маленькому ангелу за питательную жидкость: А-Суй — 16 флаконов;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду стараться дальше!

Третий воздыхатель

Окружающие студенты пришли в дикое волнение, но ведущие вовремя их утихомирили:

— Прежде чем мы объявим его имя, нам нужно выбрать партнера из зала, который поднимется на сцену и составит ему компанию в игре. Кому же улыбнется удача?

Едва эти слова сорвались с губ, в зале поднялся невообразимый галдеж. Сидевший в первом ряду Бай Цзанцзи интуитивно чувствовал: ничем хорошим это не кончится.

В этом мире Мэри Сью был лишь один человек, заслуживающий звания всенародного любимца и бога экранов, — Сюэ Уин.

Судя по описаниям в оригинальном романе, помимо смазливой мордашки и ледяного темперамента, его главной визитной карточкой была неизменная серебристая шевелюра.

Хотя Бай Цзанцзи никак не мог взять в толк, каким образом фирменные серебряные волосы помогают вживаться в роли и завоевывать актерские награды, ничего не попишешь: логика мира Мэри Сью беспощадна.

Оглядевшись по сторонам, Бай Цзанцзи решил воспользоваться антрактом и смыться от греха подальше.

Но не тут-то было: дорогу ему преградил сотрудник персонала, заявивший, что поскольку запись идет с последующим эфиром, покидать помещение до конца мероприятия запрещено во избежание утечки контента.

Делать было нечего, и Бай Цзанцзи остался стоять у выхода рядом с сотрудниками.

Впрочем, вскоре кто-то притащил стул. Поблагодарив за любезность, Бай Цзанцзи придвинул его в сторону и чинно уселся.

Ухватившись за подлокотники, он время от времени поднимал голову, поглядывая на сцену, а

затем бросал взгляд на часы.

Он и не заметил, как камера повернулась в его сторону и сделала пару кадров.

Было уже три часа дня, и шоу приближалось к финалу.

<http://bllate.org/book/24203/2798685>